

Рано утром следующего дня Бянь Жун пришел, чтобы найти Пэй Юнь Шу, и несколько раз постучал в дверь: «Юнь Шу, ты проснулся?»

В комнате послышался шорох, и через некоторое время кто-то открыл дверь, и появилась высокая фигура с выражением удовлетворения на красивом лице: «Кого ты ищешь?»

«Я ищу брата Пэй», — Бянь Жун вежливо посмотрел на мужчину, — «Вы с братом Пэй спите в одной комнате?»

«Даже в одной кровати», — Чжу Ю прищурился и очень сильно подчеркнул слово «кровать». «Он еще не проснулся».

В каждом слове, сказанном этим человеком, было сильное чувство давления. Когда Бянь Жун стоял перед ним, он почувствовал, что инстинкт в его костях требовал бежать. Хотя он был высокомерным, он не был глупым. Бянь Жун сказал: «Я сегодня ухожу отсюда, поэтому, раз брат Пэй спит, я не буду беспокоить его. Я прошу вас попрощаться с братом Пэй вместо меня».

Чжу Ю мягко кивнул: «Хорошо».

Бянь Жун кивнул ему. И пока его фигура полностью не исчезла, Чжу Ю провожал его взглядом. Потом он неторопливо спустился вниз, принес миску с кашей и приготовленными яйцами и поставил их на стол в комнате.

В комнате стоял слабый запах мускуса, Чжу Ю подумал, что запах хорош, чувствуется аромат Пэй Юнь Шу, поэтому ему не хотелось открывать окно, чтобы проветрить.

Он поднял полог и присел на кровать: «Юнь Шу, съешь что-нибудь».

Пэй Юнь Шу дважды произнес «хм», крепко спя, открыв половину лица на атласной подушке. Чжу Ю убрал ему волосы с лица, опустил голову, с хлюпаньем лизнул щеку, присасываясь к коже.

Пэй Юнь Шу проснулся, протянул руку, чтобы ткнуть Чжу Ю в лицо: «Плохой дракон... уйди отсюда».

Чжу Ю подхватил его на руки. Взлетая в воздух, Пэй Юнь Шу так испугался, что окончательно проснулся, его глаза расширились, и он в растерянности смотрел по сторонам.

Каша в гостинице была довольно густой. Чжу Ю накормил его глотком, а затем Пэй Юнь Шу съел сам. Когда он съел половину тарелки, то отодвинул миску и сказал холодным и благородным тоном: «Я наелся».

Раз он был сыт, Чжу Ю не стал настаивать, просто сам доел остальное, проглотив еду за несколько глотков.

После еды Чжу Ю снова усадил Пэй Юнь Шу на кровать, потер его шею и сказал: «Юнь Шу?..».

Пэй Юнь Шу холодно посмотрел на него.

После того, как его позвали четыре или пять раз подряд, Пэй Юнь Шу, наконец, не мог больше смотреть на него холодно. Он повернулся к Чжу Ю, взял лицо Чжу Ю в свои ладони и серьезно сказал: «Хватит! Делать такие вещи много раз - вредно для тела, и те, кто практикует даосизм, не должны предаваться похоти».

Чжу Ю нахмурился, чрезвычайно обеспокоенный: «Но я чувствую зуд».

Пэй Юнь Шу был немного озадачен: «Тогда, должно быть, ты несерьезно читал Мантру Чистого Сердца».

«...» Чжу Ю медленно сказал: «Пока ты со мной, почему я должен читать Мантру Чистого Сердца?»

Пэй Юнь Шу сердито покачал головой: «Ты монстр, так что, может быть, ты можешь немного побаловать себя. Но я заклинатель, человек, и я просто... не так хорош, как демоны и монстры...».

Чжу Ю похлопал его по заднице и лаконично сказал: «Хорошо, давай проверим».

Пэй Юнь Шу схватил его за руку и отбросил ее в сторону. Он не мог смотреть на Чжу Ю, перелез через него и собирался встать с кровати: «Я действительно не могу тебе это объяснить!»

Чжу Ю последовал за ним по постели. Он не знал, почему Юнь Шу рассердился, но он добродушно схватил Пэй Юнь Шу, держа его под ягодицы, как ребенка, и шлепнул его: «Не ходи по полу босыми ногами».

Пэй Юнь Шу хмыкнул и спрятал красное лицо в объятиях Чжу Ю, не в силах ничего сказать в ответ.

После того, как Чжу Ю одел его, Пэй Юнь Шу смог встать с кровати и вышел из комнаты.

Хуа Юэ и остальные устроили внизу целый куриный пир. Когда они услышали шаги, то подняли глаза и улыбки застыли на их лицах: «Юнь Шу, ты...»

Пэй Юнь Шу подсознательно прикрыл шею, и его лицо покраснело. Он пристально посмотрел на Чжу Ю, затем повернул голову и притворился спокойным: «Это укус насекомого».

«Нет, нет», — лис тупо посмотрел на него, не в силах ничего сказать, — «Юнь Шу, ты сегодня так ярко одет...»

Пэй Юнь Шу сегодня был похож на молодого человека из богатой семьи, и его прежняя отстраненность вдруг исчезла.

Пэй Юнь Шу на мгновение был ошеломлен, а затем поднял руку и посмотрел на себя. Он увидел, что его верхняя одежда была ярко-красной и пурпурной, а темная внутренняя, была вышита узорами облаков и благоприятных событий. Серебряные нити мерцали при его движении. Это вызывало ощущение богатства и безудержности.

Его брови несколько раз дернулись, и Чжу Ю толкнул его сзади: «Выглядит хорошо!».

«Очень хорошо!»,- Байли Гэ оглядел Юнь Шу сверху вниз, достал из рукава кристально чистый нефритовый кулон, повесил его на талию Пэй Юнь Шу. Нефритовый кулон коснулся золотой пряжки на его одежде и издал приятный звук. Байли Гэ удовлетворенно кивнул и отступил на два шага назад: «Юнь Шу, эти цвета тебе больше идут, чем простые белые одежды».

Пэй Юнь Шу застыл на месте после того, как на него все смотрели, чувствуя себя некомфортно. В этот момент господин Цинфэн внезапно холодно сказал: «Еда остывает».

Эта еда имеет привлекательный аромат и намного вкуснее обычной каши. Пэй Юнь Шу съел еще немного, а Чжу Ю продолжал говорить ему: «Никакого масла чили, никакой острой пищи, никакого мяса, ешь что-нибудь легкое».

Пэй Юнь Шу сделал вид, что не слышит, и ловкими руками потянулся к вкусным блюдам, Чжу Ю не смог его остановить, и его брови нахмурились.

Чжу Ю схватил его за руку, притянул к себе на глазах у всех усаживая себе на колени, отнял острые ломтики мяса, побарахтал их в воде и попробовав протянул Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу попытался отвернуться: «Ты же уже кусал их...».

Чжу Ю положил кусок мяса себе в рот, отложил палочки для еды, поднял подбородок Пэй Юнь Шу и накормил его изо рта в рот.

Накормив его так дважды, полыхающий человек у него на руках, послушно ел, то что ему давали.

Люди за столом были ошеломлены. Чжу Ю относился к Пэй Юнь Шу, как если бы он был фарфоровой статуэткой. Он держал Юнь Шу на коленях, чтобы он не замерз, и продолжал кормить. Он был таким дотошным, что он заботился о каждом движении.

«Чжу Ю, ты так относишься к Юнь Шу, ты не боишься, что он невзлюбит тебя?»

Чжу Ю дал Пэй Юнь Шу глотнуть чая, и тот послушно широко открыл рот, показав кончик красного языка в губах, что сильно волновало.

Не удержавшись, он отодвинул еду, на которую смотрел Пэй Юнь Шу, и чмокнул его в губы: «Вкусно?»

Глаза Пэй Юнь Шу затуманились от издевательств.

Снова поцеловав Пэй Юнь Шу перед тем, как кормить его, Чжу Ю наконец задумчиво ответил: «Мы заключили «Контракт одного сердца», и мы не сможем расстаться друг с другом, даже если нам что-то не понравится».

Как только он закончил говорить, послышался внезапный звук бьющейся посуды и палочек для еды, падающих на пол.

Уши Пэй Юнь Шу покраснели, и он поперхнулся: «Кхе-кхе-кхе...»

Почему ты сказал это так внезапно!

Хуа Юэ ошеломленно сказал: «Контракт одного сердца»... Какой кошмар! Все кончено!».

Красавчик Юнь Шу попал в руки этого дракона на всю оставшуюся жизнь и ничего ему уже не поможет.

Среди троих только Байли Гэ был самым спокойным. Господин Цинфэн молча убрал посуду с пола и негромко сказал: «Поздравляю».

Чжу Ю погладил Пэй Юнь Шу по спине, с редкой признательностью посмотрел на господина Цинфэна и кивнул с улыбкой.

«Теперь, когда контракт заключен...», — Байли Гэ улыбнулся, прищурив глаза. Он встал и обошел Чжу Ю позади, хлопывая дракона по спине и плечам обеими руками, как хороший брат: «Тогда Король Чжу Ю, у тебя есть какие-нибудь мысли по поводу того, чтобы нормально пожениться с Юнь Шу?»

Он сильно надавил на плечи Чжу Ю, как тяжелая гора. Чжу Ю спокойно стерпел это. Услышав слово «пожениться», его глаза внезапно загорелись. Он крепко сжал руки Пэй Юнь Шу и рассеянно пробормотал: «Пожениться?»

Выражение лица Байли Гэ внезапно потемнело, и его улыбающееся лицо сменилось на угрожающее: «Чжу Ю, ты никогда не думал о женитьбе на Юнь Шу?»

Пэй Юнь Шу был ошеломлен всем этим, и до сих пор не пришел в себя. Он поднял голову и в растерянности посмотрел на Байли Гэ: «Жениться?»

Выражение лица Байли Гэ смягчилось, и он нежно погладил черные волосы Пэй Юнь Шу: «Разве Юнь Шу не хочет пожениться с Чжу Ю?»

«...» Пэй Юнь Шу никогда не думал об этом.

Дыхание Чжу Ю становилось все тяжелее и тяжелее, и, наконец, его глаза покраснели, как будто он собирался сойти с ума. Он энергично закивал: «Я хочу жениться на своей жене».

Пэй Юнь Шу который изо всех сил пытался встать, был так поражен этими словами, что так и остался сидеть на руках Чжу Ю, задаваясь вопросом, о чем тот говорил?

Кто будет «женой»?

Байли Гэ заложил руки за спину и показал добрую и любящую улыбку: «Чжу Ю, пожалуйста, сначала опусти Юнь Шу и спроси его, готов ли он жениться на тебе».

Чжу Ю сглотнул, отпустил Пэй Юнь Шу, и опустился перед ним на колени, глядя с нетерпением: «Юнь Шу, выходи за меня!».

Сердце в груди билось так быстро, что чуть не вырывалось из горла, всего одно предложение, а на руках уже выделился слой пота. Глаза Чжу Ю были глубокими и живыми, но теперь они светились тревогой.

Это выдавало его неуклюжесть, он с нетерпением ждал ответа Пэй Юнь Шу.

Вокруг стало тихо, и Пэй Юнь Шу казалось, что перед его глазами образовался водоворот, а в ушах звенело. Он попытался закрыть глаза, а затем снова открыть их, пытаясь ясно увидеть Чжу Ю.

«Юнь Шу», — сказал дракон хрипло от предвкушения, — «выходи за меня замуж!».

Только эта фраза пробилась сквозь тысячи препятствий и туманов, достаточно отчетливо, чтобы донестись до ушей Пэй Юнь Шу.

Не зная, откуда взялась смелость, Пэй Юнь Шу вдруг глубоко вздохнул, протянул руку и обнял лицо Чжу Ю, наклонился к нему, а затем громко поцеловал дракона.

«Ладно, давай поженимся!»

У него будет семья, он будет семейным человеком.

У него будет родственная душа, та, что любит его, та, что никогда не расстанется с ним.

*

В тот день они выбрали место для свадьбы и остановились на преуспевающем Цзяннане.

Всю дорогу вниз по реке они шли и останавливались, как обычные люди. Путешествие было полным веселья, и Юнь Шу чувствовал себя очень счастливым.

Прибыв на место, Хуа Юэ отвел Пэй Юнь Шу на рынок: «Юнь Шу, я давно хотел увидеть тебя в свадебной одежде. На мой лисий взгляд, тебе очень пойдет. Господин Чжу Ю слишком плох, он обманом заставил тебя заключить Контракт, так что тебе конце концов все равно придется надеть для него свадебную одежду».

«Я никогда не носил такую одежду, не знаю, насколько она хороша», - сердце Пэй Юнь Шу всю дорогу билось в тревоге, - «Хуа Юэ, мы действительно можем купить здесь свадебную одежду?»

Хуа Юэ уверенно похлопал себя по груди: «Юнь Шу, среди смертных есть поговорка, что деньги могут заставить и призраков работать. У нас есть деньги, и ты можешь иметь любой свадебный наряд, какой захочешь!»

Пэй Юнь Шу замер и кивнул, глубоко вздохнув и прикрыв дрожащие руки рукавами: «Тогда идем и посмотрим».

Хуа Юэ рядом с ним, несколько раз закатил глаза и засмеялся. Он дернул Пэй Юнь Шу за рукав и зашептал ему на ухо: «Красавчик Юнь Шу, как ты думаешь, мастер Чжу Ю наденет для тебя свадебное платье?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284013>